

© 2010 г. М.А. Гутиева

## **ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ 1920-1930-Х ГГ.: ОПЫТ И УРОКИ ИСТОРИИ**

*Рассматривается одна из наиболее острых и дискуссионных проблем советской истории – проблема реализации политики сплошной коллективизации на Северном Кавказе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Отмечается, что продиктованная комплексом политических, экономических и идеологических задач ликвидация частного сектора в деревне вызвала ожесточенное сопротивление части местных сообществ, не готовых поддержать идею огосударствления аграрного производства и разрушения традиционного уклада.*

*Ключевые слова: государственная аграрная политика, коллективизация, аграрная система, общественное движение, колхозное строительство, репрессивные меры.*

В конце 1920-х гг. главным приоритетом внутривнутриполитического курса СССР являлась ускоренная индустриализация, которая должна была укрепить позиции страны на международной арене и обеспечить снабжение широких слоев общества промышленными товарами. Средства на приведение в жизнь намеченных решений могли быть изъяты только из сельского хозяйства, что предопределило на рубеже 1920-1930-х гг. постановку задачи сплошной коллективизации. Коллективизация, как «глубочайший революционный переворот, скачок старого качественного состояния общества в новое качественное состояние» [1, с. 291], полностью изменила систему социально-экономических отношений в деревне и сопровождалась применением широких форм насилия по отношению к крестьянству. В ходе осуществления коллективизации произошло столкновение идеи ускоренной модернизации аграрного сектора на идеологической основе и крестьянского традиционализма, который пытался активно противостоять модернизации «по-большевистски». Практика коллективизации в значительной степени определялась тео-

Начавшуюся коллективизацию по-своему «приветствовали» бандформирования, скрывавшиеся в труднодоступных районах Северного Кавказа еще с 1920-х гг. Неприятие частью горцев коллективизации они рассчитывали использовать в своих целях и активизировать борьбу против центральной власти, пополнить свои ряды и расширить свою поддержку среди мирных, но недовольных проводимой политикой горцев. Уже весной 1930 г. в некоторых равнинных районах Чечни органами ОГПУ было отмечено появление агитаторов из числа бандитов, чего ранее не фиксировалось [10]. Чувствуя протестные настроения в обществе и растущую поддержку, «эmissары» бандитов стали все чаще появляться в соседнем Дагестане и вести агитацию против советской власти. При этом планы антисоветского выступления были настолько амбициозными, что в качестве временных союзников бандитами рассматривались даже терские казаки [11, с. 79]. Осенью 1929 г. имел место первый факт открытого неповиновения власти в условиях начавшейся коллективизации. Главы нескольких чеченских и ингушских тейпов, воспользовавшись грубыми ошибками советской власти, пытавшейся провести хлебозаготовки в равнинных частях Дагестана и Ингушетии, открыто призвали к срыву хлебозаготовок, разгромили ряд ссыпных пунктов и вывезли из них собранное зерно. Кроме того, были выдвинуты и политические требования: вывести из автономий вооруженные отряды хлебозаготовителей, отменить продналог, заменить выборные органы советской власти старейшинами чеченских тейпов [12, с. 192-193]. Выступление было подавлено воинскими частями и подразделениями ОГПУ. Однако данные действия были признаны неудачными, поскольку всем организаторам и вдохновителям выступления удалось скрыться, а количество изъятого оружия было мизерным.